

УДК 334+378.1

Последствия сокращения человеческого капитала в системе высшего образования

Д-р экон. наук **Алпатов Г.Е.** g.alpatov@spbu.ru
Санкт-Петербургский государственный университет
191123, Россия, Санкт-Петербург, ул. Чайковского, 62

Введение: предметом исследования является связь волнообразного процесса сокращения выпускников средней школы и адекватных действий правительства России по сокращению численности профессорско-преподавательского состава и количества вузов после 2012 г. **Данные и методы:** в качестве метода исследования используется экономический анализ статистических данных количественных изменений основных показателей деятельности высшей школы для выявления перехода в новое качество. Новая экономическая политика была достаточно масштабной, чтобы не вызвать качественные изменения в системе высшего образования. С 2012 по 2018 гг. уменьшилось на треть число преподавателей вузов, сокращены сами вузы с 818 до 500, сокращено число студентов с 7050 до 4245 тыс. человек. Основная задача правительства заключалась в сокращении госбюджетного финансирования высшей школы. В статье критически анализируются выбранные методы сокращения: «Эффективный контракт» и снижение контрольных цифр приема. **Анализ результатов:** переход на ежегодный конкурсный отбор повысил в краткосрочном периоде интенсивность научного труда, но произошел целевой сдвиг в сторону выполнения формальных показателей, от которых после 2012 г. стала зависеть занятость. В ходе исследования обнаружена рожденная годовым контрактом болезнь краткосрочности, которая проявилась в нарушении процесса воспроизводства человеческого капитала отрасли и разрушении малых коопераций научного труда, формирующих научные школы, в усиливающейся эмиграции ученых, в восприятии работы в вузах как неперспективной и сокращении числа аспирантов. В статье дана оценка последствиям перехода на платное и госбюджетное подушевое финансирование. Сделан вывод о необходимости введения института повторного обучения взамен исключения неуспевающих студентов, сокращающего финансирование. В заключении показаны новые долгосрочные угрозы сокращения университетов и преподавателей со стороны стабильного роста индивидуального дистанционного обучения.

Ключевые слова: высшее образование, финансирование университетов, дистанционное обучение, человеческий капитал.

DOI: 10.17586/2310-1172-2019-12-2-36-41

Implications of reduced human capital in tertiary education

D.Sc. **Alpatov G.E.** g.alpatov@spbu.ru
St. Petersburg State University,
191123, Russia, St. Petersburg, Tchaikovskyst., 62

Introduction: The article considers the connection of the wave-like process of reducing graduates of higher education and adequate actions of the Russian government to reduce the number of faculty members and the number of universities after 2012. The new economic policy was large enough not to cause qualitative changes in the higher education system. **Data and Methods:** As a research method, an economic analysis of statistical data of quantitative changes in the main indicators of higher school activity is used to identify the transition to a new quality. The new economic policy was large enough and it caused qualitative changes in the higher education system. From 2012 to 2018 the number of university teachers decreased by one third, the universities themselves were reduced from 818 to 500, the number of students was reduced from 7050 to 4245 thousand people. The main task of the government was to reduce the state budget funding of higher education. The article critically analyzes the selected methods of reduction: "Effective contract" and the

reduction of control numbers of admission. Analys of Results: The transition to the annual competitive selection increased the intensity of scientific work in the short term, but there was a targeted shift towards the fulfillment of formal indicators on which employment began to depend on after 2012. The study found the disease of short-termness as a result of the introduction of annual contracts instead of perpetual hiring. The disease manifested itself in the violation of the process of reproduction of human capital in the industry and the destruction of small cooperatives of scientific labor that forming scientific schools, in the increasing emigration of scientists, in the perception of work in universities as unpromising and reducing the number of post graduate students. The staff was not only reduced, but its reproduction was destroyed. The article provides an assessment of the consequences of the transition to funding from the state budget per student instead of the former funding of the organization. It is concluded that it is necessary to introduce the institute of retraining in exchange for the elimination of lagging students, which reduces funding. In conclusion, new long-term threats to the reduction of universities and their professors from the steady growth of individual distance learning are shown.

Keywords: higher education, university financing, distance learning, human capital.

Введение

Масштабная реформа высшей школы, в результате которой произошло сокращение преподавателей и числа вузов, требует осмысления последствий. Сокращение не далось легко, поскольку потерян стимул к занятости в высшей школе у целого поколения. Существенно сократилось число защит диссертаций, перспективным стал уход из высшей школы, поскольку не стало перспективы постоянной занятости. Методы Правительства по сокращению персонала, призванные растянуть во времени сокращение штатов и одновременно получить выгоду от интенсификации научного труда, выполнили эти две задачи, но по своим последствиям принесли трудно устранимые потери для человеческого капитала, как основного ресурса высшей школы. Ориентация на показатели взамен научного результата и ежегодное прохождение конкурса на занятие должности не просто исказили цели деятельности, но вынудили преподавателей к несвойственным и излишним затратам времени и усилий. Рассмотрим подробнее происходящие процессы и направления улучшения сложившегося положения.

Сокращение населения в когорте абитуриентов и сокращение высшей школы

Сокращение рождаемости в России имеет экономическую причину - снижение уровня жизни в 90 годы и повторно – после 2016 г. В промежутке суммарный коэффициент рождаемости увеличился с 1,69 в 2012 году до 1,78 в 2015 году, что выше ряда развитых стран. Но за 2017 год родились 1689,9 тыс. детей, что на 203,4 тыс. (на 10,9%) меньше, чем за аналогичный период 2016 года [1]. Столько абитуриентов в 2033 г. недосчитается система профобразования. Данные о влиянии демографической ситуации на профессиональное образование приведены в табл. 1.

Таблица 1

Соотношение выпуска из школ и колледжей и приема в университеты, тыс. чел

	2000	2007	2017г	В % К 2007
Численность обучающихся, получивших аттестат о среднем общем образовании	1457,8	1466	635,2	43,3
Выпущено специалистов среднего звена	579,3	656,7	506,9	77,2
Сумма выпуска	2037,1	2122,7	1142,1	53,8
Принято на обучение в образовательные организации по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, тыс. человек	1292,5	1384,0	1034,3	74,7
Отношение приема к сумме выпуска, %	63,4	65,2	90,6	

Источник: составлено по: [1] [2]; [3].

Таблица показывает, что выпуск сократился на 46,2% и прием в вузы на 25,3%. Сокращение спроса делает вступительный контроль ЕГЭ и приемные экзамены формальной процедурой для региональных вузов, если конечно правительство не продолжит сокращение вузов.

Сокращение численности абитуриентов стало основным аргументом для новой политики правительства – сокращения числа преподавателей и вузов.

В период с 2000 по 2010 г. число студентов выросло с 4741 тыс. до 7050 тыс., или на 48,7%. Появились новые 150 вузов, из них 46 государственных [4]. В 2017г. численность студентов в России составила 4,245 млн. человек [7]. В пересчете на 10 тыс. населения это 289 чел., что больше, чем в странах Европы и в Японии. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. численность студентов уменьшилась на 153,6 тыс. человек, причем значительное сокращение численности произошло в частных организациях (на 19,6%) [4].

После 2012 г. по настоящее время Правительство РФ осуществляет сокращение числа преподавателей и вузов. Общее число организаций, реализующих образовательные программы высшего образования, в 2017 г. по сравнению с 2016 г. сократилось на 6,4% (с 818 до 766, или на 52 единицы): число частных - на 15,8% (на 50 единиц). Осталось 500 государственных (муниципальных) и 266 частных [5].

Численность профессорско-преподавательского состава (ППС) имеет точкой перегиба 2011/12 г. До этого года численность ППС росла с 266, 2 в 2000/01 уч. г. до 324, 8 в 2010/11 [2]. Сокращение после 2011/12 уч. г. (348,2 тыс. ППС) составило 87 тыс. чел. (до 261 в 2016/17 уч. г. [6]. В 2017 численность ППС сократилась до 245,1 тыс. человек. Следовательно, за шесть лет ППС сократился на 103 тыс. человек (29,6%) [5].

Подведем итог. Из выше приведенных цифр следует: с 2012 по 2018 гг. были уволены треть преподавателей вузов - работников высшей квалификации в стране, сокращены сами вузы с 818 до 500, сокращено число студентов с 7050 до 4245 тыс. человек.

Метод, который был выбран для сокращения учебно-научного персонала, заключался в отказе от пятилетнего контракта и его замене на ежегодный «эффективный контракт». Соответственно те, кто не выполнял условия контрактов, не допускались к следующему конкурсу и увольнялись с сокращением ставок. Так решались одновременно две задачи, маскирующие основную цель сокращения, повышение интенсивности труда за счет включения в контракт трудно выполнимых задач и переложение вины за увольнение на самого увольняемого. Например, задача ежегодных публикаций в высокорейтинговых журналах была выполнимой лишь для небольшой части авторов. Так, 29 журналов по экономике из ядра РИНЦ могут вместе опубликовать примерно 1400 статей в год, что при требовании эффективных контрактов 2 статей в год выполнимо только для 700 экономистов всей России. Особенно трудно выполнимыми оказались показатели публикаций в зарубежных журналах развитых стран, входящих в Web of Science и Scopus. На этом поле наши ученые столкнулись с международным соперничеством сложившихся коопераций тех, кто работают в условиях пожизненного найма. Условия не равны, но цель правительства по сокращению численности достигается.

Поскольку сокращение персонала, являлось политически значимым, оно было замаскировано постановкой социально положительных целей: целью роста зарплаты оставшихся, целью повышения качества работы и вхождения в мировые рейтинги университетов. В отношении вузов сокращение осуществлялось через снижение контрольных цифр приема и соответственно финансирования. Прием сокращался по непрофильным специальностям, по гуманитарным специальностям. Вузы, не выполнявшие показатели, лишались права на магистерские программы или просто объединялись с другими с сокращением плана приема.

Проводимое исполнительной властью сокращение обосновывается снижением притока абитуриентов, но с позиции негативных последствий оно не может быть признано рациональной политикой, поскольку нарушает процесс воспроизводства человеческого капитала университетов. К этим последствиям относятся: сокращение человеческого капитала в сфере образования и разрушение малых коопераций научного труда; усилившаяся эмиграция ученых, восприятие работы в вузах как неперспективной, сокращение притока молодых преподавателей и смещение целей научного труда в сторону формальных показателей. В целом было нарушен приток новых кадров ППС. Например, прием в аспирантуру вузов сократился с 34643 чел. в 2013 г. до 22749 в 2017. Выпуск с защитой диссертации - соответственно с 8257 до 2063. [8].

Была ли альтернатива сокращению? Достаточно вспомнить, что преподаватель вуза одновременно является научным работником, т.е. возможна альтернативная занятость научным трудом при сокращении спроса на обучение студентов. Однако предложение сохранения стабильности занятости в высшей школе переводом на должности научных сотрудников идет в разрез с основной установкой – экономией расходов федерального бюджета.

В теоретическом анализе динамики роста инвестиций в человеческий капитал и роста ВВП в России, эти инвестиции рассматриваются в качестве приоритетного направления для неоиндустриальной экономики [9]. В практике исполнительных органов сокращение вузов и их персонала решает задачу сокращения расходов федерального бюджета.

Документы правительства прямо указывают на цель сокращений и слияний: «В 2017г. продолжилось укрупнение (объединение) образовательных организаций в целях оптимизации бюджетных расходов на образование» [1]. Внедрение подушевого финансирования в соответствии с контрольными цифрами приема

вместо прежнего сметного финансирования вузов позволило упростить его сокращение вслед за цифрами приема и при отчислении студентов.

Подушевое бюджетное финансирование и платное образование, которое тоже подушевое, вступили в противоречие с отчислением отстающих студентов, поскольку вуз терял их плату за обучение. Вузы, не меняя самого подхода в ответ на новые условия стали переносить отчисление студентов на конец года, чтобы сохранить на следующий год финансирование и отчислять по итогам госэкзаменов, перед этим все 4 года бакалавриата продолжая финансировать недостойных высшего образования. Эта ситуация требует кардинального решения. Развитые страны, в которых высшее образование платное, используют метод повторного платного обучения по несданному в сессию предмету и экзамена после повторного обучения. Качество в этом случае повышается, но срок обучения удлиняется. Несданный экзамен оборачивается финансовым штрафом для студента и доходом для Вуза. Таким образом, подушевое финансирование оказывается несовместимым и с другой нормой нашей школы – с курсовой системой обучения и единым учебным планом, когда все бакалавры учатся 4 года, а если не успевают, то отчисляются, и вуз теряет финансирование. Это эклектика конструкции, пытающаяся совместить элементы различных подходов.

Подушевому финансированию, как и вообще платному образованию, соответствует предметная индивидуализированная система, когда каждый бакалавр должен сдать экзамены по определенному количеству курсов ядра профессии и элективным курсам. Причем и ядро (в США – курсы мажора) и элективные курсы он выбирает сам. Несданные в сессию экзамены удлиняют срок обучения до пяти, а то и до 6 лет. Недостаток подхода – в стремлении университетов увеличить число двоечников, чтобы за счет повторного обучения увеличить доход вуза. Преимущество – в повышении качества обучения и строгости экзаменов.

Проявилась также еще одна выгодная сторона индивидуализации и права выбора студентом тропы обучения. Эта сторона – переложение ответственности за подгонку профиля специалиста к спросу рынка труда с вуза на самого студента и его выбор. Но мы не можем следовать этому. В России, во-первых, ориентация вуза на отсталый рынок труда во многих регионах есть путь к отсталости. Во-вторых, спрос на рынке труда очень подвижен в требовании компетенций.

Например, в Стратегии развития БФУ им. И. Канта 2013-2020 гг. отражена эта антиномия [10, с.10]: «Если Университет будет ориентироваться исключительно на текущие потребности региона, он рискует еще больше отстать от мирового уровня, а если будут взяты ориентиры на современные глобальные стандарты научного превосходства, Университет станет менее адекватным текущим потребностям региона». Этому вторит А.А. Аузан: «Я нахожусь в ожесточенной борьбе с прагматическими инициативами, мол, давайте сделаем профессиональные стандарты и будем по ним готовить людей в вузах. Я на это отвечаю: извините, да работодатели обычно не знают о таких профессиях, которые завтра понадобятся. Они сейчас заказывают бухгалтеров образца 60-х годов...» [11]. Если отказываться от текущих потребностей рынка труда, и от перспективы, то на что ориентироваться? Опыт советского периода индустриализации подсказывает нам ответ. Ориентироваться нужно на теоретический задел профессии, на базовые компетенции, которые позволяют достаточно быстро адаптироваться к конкретным условиям производства и новым компетенциям.

Другой ответ дало дистанционное обучение через интернет. Число подписчиков на онлайн курсы велико и постоянно растет, поскольку это дешевле очного обучения в кампусе в 3-6 раз. Эти курсы предлагают уже многие университеты. Цифровые платформы пока выполняют функцию провайдеров с предложением выбрать основной университет, в котором предполагается получить диплом. Лидирующая пятерка провайдеров выглядит следующим образом: Coursera – 23 млн., edX – 10 млн., XuetangX – 6 млн., FutureLearn – 5,3 млн., Udacity – 4 млн. человек [12, с 109]. Но недалеко время, когда провайдеры из посредников для университетов захотят выдавать собственные дипломы и получать не долю, а всю плату. В качестве примера OpenUniversitiesAustralia в 2004 г. получил разрешение правительства использовать «Университет» в названии. на его открытые бесплатные онлайн курсы на платформе Open2Study в декабре 2018 записались 402826, и предлагались 230 степеней (degrees), и 1589 предметов [13]. Поворотным пунктом стало включение в учебный план он-лайн курсов с платформы Coursera, как своих. Можно сократить преподавателей и заменить их низкооплачиваемыми тьюторами. Онлайн платформы индивидуализируют обучение и по сути являются торговыми центрами по продаже обучающего контента, а университеты сокращаются до групп ученых – разработчиков учебных материалов, продажи комбинаций этого контента, образующих программу, и контроля его усвоения с выдачей дипломов.

Выводы

Проводимое исполнительной властью сокращение обосновывается снижением притока абитуриентов, но с позиции негативных последствий оно не может быть признано рациональной политикой, поскольку нарушает процесс воспроизводства человеческого капитала университетов.

Была ли альтернатива сокращению? Достаточно вспомнить, что преподаватель вуза одновременно является научным работником, т.е. возможна альтернативная занятость научным трудом при сокращении спроса на обучение студентов.

Подушевое бюджетное финансирование и платное образование создали проблему финансового наказания университета за отчисление студентов. Кардинальным решением является отказ от отчисления и повторное обучение понесданному предмету с дополнительной оплатой. Такое решение требует по управленческой цепочке отказа от курсовой системы и перехода на индивидуальную запись студентов на предметы и в свою очередь переносит ответственность за выбор компетенций на самого студента.

Обучающие интернет платформы начали конкурировать с университетами, представили конкурентный продукт на рынке он-лайн обучения, легко совмещаемый с западной предметной системой индивидуального выбора предметов и плохо – с нашей курсовой системой с фиксированным учебным планом. Но в любом случае это цифровая революция, в которой университеты не готовы осознать перспективу своего дальнейшего сокращения.

Литература

1. Высшее, послевузовское и непрерывное образование: некоторые важные факты и показатели за 6 лет, 11 апреля 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/32142/> (Дата обращения 12.01.2019).
2. Образование в цифрах: 2018: краткий статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 80 с.[Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/data/2018/06/29/1153062641/obr2018.pdf> (Дата обращения 12.01.2019).
3. База данных ФСГС. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education/ (Дата обращения 12.01.2019).
4. База данных ФСГС РФ. [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru/bgd/regl/b17_01/IssWWW.exe/Stg/d12/3-5.doc (Дата обращения 18.01.2019).
5. Сводные отчеты по форме ФСН № ВПО-1 на начало 2017/18 учебного года.// Министерство образования и науки РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://минобрнауки.рф/министерство/статистика/информация-2017> (Дата обращения 17.01.2019).
6. Индикаторы образования: 2018: статистический сборник. – М. : НИУ ВШЭ, 2018. - 400 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/data/2018/12/14/1144745709/io2018.pdf> (Дата обращения 12.01.2019).
7. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования М., 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/i6yH0TiCpoJ6dcd0zebKpxcts8ttFE42.pdf> (Дата обращения 11.01. 2019).
8. Россия в цифрах. 2018. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf (Дата обращения 17.05.2019).
9. *Ермошина Т.В.* Инвестиции в человеческий капитал, как приоритет неоиндустриальной экономики // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. № 4. 2018.
10. Стратегия развития БФУ им. И. Канта 2013-2020 гг. С.10. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kantiana.ru/strategy/strategy23.05.2014.pdf>(Дата обращения 22.05.2019)
11. *А.А. Аузан.* Считаю себя великими, а экономику имеем 3% от мировой. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/11/22/74633-schitaem-sebya-velikimi-i-bolshimi-a-ekonomiku-imeem-3-ot-mirovoy>(Дата обращения 22.04.2019)
12. *Кузнецов А.Ю., Вершинина Е.В.* Онлайн обучение – тенденции и перспективы // Инновации в образовании. 2018. № 4. С.109.
13. *Open Universities Australia.* [Электронный ресурс].URL: <https://www.open.edu.au/> (Дата обращения 04.12.2018).
- 14.

Reference

1. Vysshee, poslevuzovskoe i nepreryvnoe obrazovanie: nekotorye vazhnye fakty i pokazateli za 6 let, 11 aprelya 2018. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://government.ru/info/32142/> (Data obrashcheniya 12.01.2019).
2. Obrazovanie v cifrah: 2018: kratkij statisticheskij sbornik. – M.: NIU VSHE, 2018. – 80 s.[Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.hse.ru/data/2018/06/29/1153062641/obr2018.pdf> (Data obrashcheniya 12.01.2019).
3. Baza dannyh FSGS. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education/ (Data obrashcheniya 12.01.2019).
4. Baza dannyh FSGS RF. [Elektronnyj resurs]. URL: www.gks.ru/bgd/regl/b17_01/IssWWW.exe/Stg/d12/3-5.doc (Data obrashcheniya 18.01.2019).
5. Svodnye otchety po forme FSN № VPO-1 na nachalo 2017/18 uchebnogo goda.// Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://minobrnauki.rf/ministerstvo/statistika/informaciya-2017> (Data obrashcheniya 17.01.2019).

6. Indikatory obrazovaniya: 2018: statisticheskij sbornik. – M. : NIU VSHE, 2018. - 400 s. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.hse.ru/data/2018/12/14/1144745709/102018.pdf> (Data obrashcheniya 12.01.2019).
7. Doklad Pravitel'stva Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii o realizacii gosudarstvennoj politiki v sfere obrazovaniya M., 2018. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://static.government.ru/media/files/i6yH0TiCpoJ6dcd0zebKpxcts8ttFE42.pdf> (Data obrashcheniya 11.01. 2019).
8. Rossiya v cifrah. 2018. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf (Data obrashcheniya 17.05.2019).
9. Ermoshina T.V. Investicii v chelovecheskij kapital, kak prioritet neoindustrial'noj ekonomiki // *Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya Ekonomika i ekologicheskij menedzhment*. № 4. 2018.
10. Strategiya razvitiya BFU im. I. Kanta 2013-2020 gg. S.10. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.kantiana.ru/strategy/strategy23.05.2014.pdf>(Data obrashcheniya 22.05.2019)
11. A.A. Auzan. Schitaem sebya velikimi, a ekonomiku imeem 3% ot mirovoj. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/11/22/74633-schitaem-sebya-velikimi-i-bolshimi-a-ekonomiku-imeem-3-ot-mirovoy>(Data obrashcheniya 22.04.2019)
12. Kuznecov A.YU., Vershinina E.V. Onlajn obuchenie – tendencii i perspektivy // *Innovacii v obrazovanii*. 2018. № 4. S.109.
13. Open Universities Australia. [Elektronnyj resurs].URL: <https://www.open.edu.au/> (Data obrashcheniya 04.12.2018).

Статья поступила в редакцию 13.05.2019 г.